

ГЕНДЕРНЫЕ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ В ЭПОХУ АНТРОПОЦЕНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Неврозов А.Н.

*Неврозов Александр Николаевич – магистр юриспруденции,
деятельность в области права,
г. Старый Оскол, Белгородская область*

Аннотация: статья посвящена раскрытию современной правовой значимости и активизации гендерного права, совершенствованию современного российского Гражданского права.

Ключевые слова: антропоцен, гендер, гендерный подход, интеграции гендерного измерения, гендерное право.

Наступившая эпоха Антропоцена, обозначившая геологическую эпоху с высоким уровнем человеческой активности, активизации общений и отношений, привлекая повышенное внимание к этой динамике и самим отношениям, своей сущностью, поставила на повестку дня серию вопросов, связанных с этой человеческой активностью, которая порождает, прежде всего, отношения в обществе между субъектами права, среди которых выделяются в первую очередь физические лица, как самостоятельные обособленные целостные единицы этих отношений, так и стоящих в основе организации иных общественных субъектов права, хорошо известных в Гражданском праве и идущих «по возрастающей» вплоть до государства, именуемого Российской Федерация.

Опуская правосубъектность «общественного» субъекта права, но понимая и помня, что за ним стоит человек, следует обратить внимание на чисто гражданскую правосубъектность, рассматривая её с позиции гендерности, то есть мужской и женской проблематики, дабы конкретизировать и сделать более чётким Гражданское право, отвечающее духу и чаяниям обеих половин целостного сообщества.

Всё, что связано с человеком, его отношениями, исходящими из его биологической природы, естества, равно как и социальной жизни, должно выражаться правовым языком, иметь свою концептуальную теорию, изложенную не только лексически с понятной семантикой, но и зафиксированной в виде норм права, и быть понятной всему обществу.

Понятие гендерности носит биологический характер, трансформирующийся в социальную реальность, которая зримо и понятно отражена в быте человека, в определённых гендерных различиях и обязанностях, а поэтому и должна быть отражена в Гражданском праве. Гражданское право возникает из бытия, отражает его сущность, а стало быть и различия бытовой сущности по гендерным природным признакам, которые изначально определяют конкретную половину человечества, должны быть отмечены и в праве. Здесь, между природной мужской и женской различностью и Гражданским правом, наличествует прямая связь, требующая развития Гражданского права в этом вопросе.

Актуальность и сложность этого вопроса исходит ещё из того, что понятие «гендер», происходящее от англ. gender – род, как «социальный пол, различия между мужчинами и женщинами»¹, в настоящее время, в силу постоянной трансформации семантики (понятия) одного и того же звучания (фонетики), основанного на развитии общества и общественных отношений, требует современного уточнения. И это уточнение должно быть обозначено через Гражданское право, его теорию и законодательную часть этого права. Тогда, эта важная для нашей жизни вещь, приобретёт понятность и ясность момента и будет служить качественной конкретизацией отношений между социально-половыми группами граждан, конкретным отношениям между мужчиной и женщиной.

Прошедшее время советского периода, резко изменив политическую ситуацию, ставшую в основе формирования Советского права, в значительной степени сузило такие гражданско-правовые понятия как «мужчина» и «женщина». Политический упор был сделан на то, что это были советские граждане, активные строители коммунизма. Советское право, как особая разновидность правовой системы, вторила проводимой политике, утверждая и умалчивая всё то и о том, что действительно и бездейственно развивала и укрепляла советский политический строй. Проблема гендерности в советское время была решена чисто политическим советским способом, не принимая при этом во внимание другие более важные оценочные аспекты этого вопроса.

Гражданское право новой эпохи, активированное с принятием первой части Гражданского кодекса РФ, не могло сразу же сформироваться в полном духе его высокой гражданственности и сполна нести все гражданские правовые устои демократического гражданского общества. Такое сделать физически и

---

¹ Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.

психологически сложно по ряду причин, выражающихся в выполнении большого объёма необходимой высококачественной сложной работы, тем более, когда всё это психологически отягощено прошлым влиятельным периодом, семантику которого несло практически всё население Страны. Да и парадигма науки говорит о том, что всё научное должно развиваться последовательно, по научной нарастающей, иногда скачкообразно, при определённых флуктуационных моментах развития общества, но тем не менее в движении, без застоя. Наука не может останавливаться, пока человечество находится в его развитии. Это развитие и обозначило сообщество мировых учёных, указав на достигнутый уровень развития человечества, в котором разумность действий во всех сферах человеческой жизнедеятельности носит сугубо приоритетный характер – требует повышенного внимания и к гендерным отношениям, ибо они стоят у истоков развития человеческой популяции.

Мужчина и женщина – биологические и социальные разновидности одного целого, дуальность которого определена природой и имеет своё такое же дуальное выражение и в социальной среде, о чём следует сказать и с позиции права. В подтверждение сказанному, о гендерном различии, можно обратиться к истории развития человечества, обратив внимание на модное сейчас цитирование святописаний, таких как Библия, Коран, Тора и др., где сказано об этом различии.

О мужском и женском различии в их правах и обязанностях, упоминаемых в святописаниях, говорить не приходится, ибо это понятно и неоспоримо. Но, автор и не желает их утверждать, ибо тогда, когда писались эти религиозные писания, было иное время, иная среда для формирования и подпитки права, прежде всего, религиозного, которое правило отношениями между мужчиной и женщиной и в определённом плане правит и сейчас, а пытается узаконить именно те права, обязанности и отношения, которые соответствуют духу и требованию эпохи развитого Антропоцена. Тем самым, мы усовершенствуем российское Гражданское право, покажем современность понимания и толкования, с возможным отрицанием тех моментов в святописаниях, где говорится о гендерности человека.

Слово «гендер» и его дериваты, связаны непосредственно с человеком и выражают ту или иную его биологическую и социальную сущность. Это слово с его производными, прочно вошло в нашу жизнь, отражают её организацию и отношения социально-половых групп человечества. И эта бесспорность, также бесспорно, должна выражаться в праве – в гендерном праве, о чём в относительно сжатой, но достаточно понятной форме, направленной на мотивацию развития и разрешения этой проблемы, и повествуется в настоящей статье.

История гендерности человеческого общества – это история его развития, непосредственное гендерное бытие в каждый исторический временной момент, основанное на отношениях того социального времени, в котором пребывали и пребывают сейчас эти отношения. Время, как мера изменения системы, включающей в себя материальное и духовное, несёт свои оттенки гендерности, которые необходимо правильно оценивать с позиции наступившего времени, в нашем случае – эпохи Антропоцена.

Говоря о гендерности прав, оценивая их с позиции таких правовых понятий как «равенство» и «равноправие», этих едва уловимых в своём различии категорий, во главу угла необходимо поставить так называемый гендерный подход, при котором обе указанные оценочные категории будут применены в той части, которая выражает и сохраняет эти гендерные отличия.

Равноправие мужчин и женщин, как их официально признанное равенство перед государством, законом, судом, выражающих один из существенных элементов демократии и гражданственности, должно выражаться и социальным равенством, как характеристикой определенного общественного состояния, являющихся составной частью многих социальных идеалов. То есть, и состояние гендерного общества и отношение всех членов этого общества к закону и государственным устоям должны быть сбалансированы.

На эти идеалы, без восприятия которых организация общественной демократической жизни невозможна, должна быть наложена фактическая реальность бытия, при котором гендерные права могли бы быть адекватны и гендерно конгруэнтны друг другу. Таким критерием жизненной практичности должна выступить правовая концепция, объединяющая в себя специальные меры политического, экономического, общественного и конечно, законодательного характеров, чтобы и женщины, и мужчины могли получать равную выгоду. Равенство выгодыприобретения от реализации гендерных прав и есть та самая позиция, с которой должны рассматриваться гендерные права.

Различие мужских и женских реакций на явления, которые происходят в обществе, говорит о неравенстве гендерных прав. Гендерные права должны выражаться таким образом, чтобы процессы, идущие в обществе, не могли оказывать неодинаковое влияние на женское и мужское население. Это, конечно, идеал, но само устремление к нему – это путь решения гендерных прав. Поэтому, реализация правовой концепции должна сгладить явления, происходящие в обществе, которые по-разному оказывают влияние на женское и мужское население. Здесь речь идёт о равном возможном воздействии тех или иных решений в стране, на две социально-половые группы общества.

Правовая концепция должна учитывать базовые основы, заложенные Четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, которая состоялась в Пекине в 1995 году. Эта конференция, как продолжение развития темы, заложенной в 1975 году конференцией в Мехико, носящая высокодекларативный характер, выстроило в определённой степени вектор развития правовой концепции в отношении гендерных прав. Созвучие национального и международного – неизбежное требование современности, без которого невозможно формирование и совершенствование международного права и должной корреляции с ним Российской национальной правовой системы.

Первый этап решения гендерного вопроса, в соответствии с упомянутыми конференциями, может решаться в качестве так называемого «транснационального права», нечто усреднённого, промежуточного между международным правом и внутренним национальным правом. Но, такая связь, выражающая правовое единство – должна быть. И это, как уже было сказано, обусловлено активными мировыми процессами, сближающими народы во всех сферах его жизнедеятельности, в том числе и в правовой. И подтверждение этому, наступившая эпоха Антропоцена, как международное Земное явление.

Четвертая Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 1995 г.) конституировала и кодифицировала ИГИ как гендерный подход, политику и процесс, которые должны проникнуть во все сферы общества, а не свестись к так называемому "женскому сектору". Гендерное равенство – основная цель интеграции гендерного измерения. Таким образом, в мире предприняты серьезные попытки теоретического обобщения мирового опыта по применению интеграции гендерного измерения (ИГИ)².

Гендерное измерение, как дефиниция, несущая в себе определённый социальный смысл, исходит из современности требований эпохи Антропоцена, его лозунга «разум во всём и разум везде», требующего учёт интересов мужчин и женщин при решении любой задачи имеющей социальную значимость. Равные гендерные возможности как основа и источник достижения равных результатов мужчины и женщины, должны быть основой при разработке правовой концепции гендерных прав.

Гендерное право – это специальные права, обозначенные естественным правом мужчины и женщины, которые позволяют конгруэнтно воспринимать все явления и события, протекающие в обществе и государстве. Гендерное право является тем правовым универсумом по отношению к полу человека, который приводит в состояние правового равенства и равноправия мужчину и женщину.

Вопрос этот сложный, видимо не имеющий однозначного ответа в способах и методах его регуляторной оконечности, но имеющий однозначность в необходимости формирования пути его решения. Гендерное право не есть нечто застывшее и догматическое. Оно есть производное от естественных природных и социальных прав мужчины и женщины, по тем обстоятельствам, среде обитания и быта человека, в котором пребывает конкретное сообщество, конкретный человек.

Социальное время, как мера культуры и уровня развития общества, есть основания правового понимания гендерного права и его утверждения в гражданском сообществе. Поэтому понятие гендерного права должно исходить из общей совокупности разных по своей структуре категорий, связующим звеном которых является естество, выражающееся через естественное право и половые особенности человека, соотносённые к наступившей эпохе Антропоцена.

Говоря о естественном праве и самом человеке, обращаем внимание на Конституцию Российской Федерации, в основе которой лежит естественное и частное право и которая направлена на нужды и чаяния человека, самого человека. Здесь вполне очевидно правовое созвучие гендерного права с Конституцией РФ и, естественно, с Гражданским кодексом РФ. Стало быть, гендерное право – это утверждение и развитие вышеуказанных Высоких правовых документов.

Равенство гражданских прав мужчины и женщины, их равноправие, обозначенные в Гражданском кодексе РФ, при имеющихся половых природных различиях естественного характера, требуют введение коррелята, именуемого гендерным правом. Гендерное право – это правовой инструмент, позволяющий мужчине и женщине в равной мере воспринимать и ощущать жизнь гражданского общества. Гендерное право, корректируя равенство и равноправие мужчин и женщин, совершенствует понятие демократического гражданского общества.

Современная демократия, как власть большинства при уважении прав меньшинства, есть стремление общества к единому социальному праву. Единое социальное право общества, в свою очередь, – есть общий знаменатель прав мужчины и женщины. Гендерные права, выступающие в роли числителя, в своём социальном сложении и обеспечивают достижение демократии в обществе.

В этом рассуждении, где его логика непрерывна и тем более применены элементы суждения математического права, отличающегося от иного права своей точностью, очевидна востребованность гендерного права, как важнейшего элемента не только равенства и равноправия мужчины и женщины, но и как ключевой составляющей демократического гражданского общества, созвучие которого с

² «Организация Объединённых Наций». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/048.htm/> (дата обращения: 11.05.2017).

наступившей эпохой Антропоцена имеет единую звуковую волну. Эпоха Антропоцена своей сущностью требует максимальную социально-правовую однородность общества, которая может быть осуществлена только при наличии гендерных коррелятов.

Гендерные права, подчёркивают гендерное различие мужчины и женщины и тем самым выступают против теории гендерного равенства http://www.liveinternet.ru/users/julia_ma/post352605834/, которая исключила естественно-природные половые различия, гомогенизировала общество, потеряв его единство, исходным звеном которого являются эти гендерные различия. Несостоятельность гендерной теории, многократно доказана научно, что и должно послужить дальнейшей основой развития гендерного права, утверждающего мужские и женские позиции в гражданском обществе, как равные и равноправные.

Стереотип различия – теряем единство, поняв и интегрально укрепив гендерным правом эти различия – приобретаем единство. Именно так, с правовой позиции понимания и толкования, можно говорить о гендерности.

Гендерное право должно подчёркивать наличие очевидных естественноприродных различий между мужчиной и женщиной и своим действием уравнивать их равноправие. «Гендерное право» созвучно с «Гендерным равенством» – теорией, направленной против природы человека, против единства этих различий, составляющих целостность человечества и общества. Но, фонетическое созвучие не говорит о семантическом единстве этих идиоматических выражений. «Гендерное право» наоборот, несёт в себе полную возможность развития женщины как женщины, а мужчины как мужчины. «Гендерное право» юридически отражает эти различия и нивелирует их в правовом измерении. Оно, исходя из природы человека, его половых особенностей, учитывая эти противоположности своим правовым действие дополняет друг друга, способствует не только равноправной и равнозначной реализации своих прав со стороны мужчины и женщины, но и укреплению семьи, укреплению общества. Это сполна соответствует гендерному подходу (гендерному измерению), суть которого выражается в политической культуре, свойственной активной представительной демократии, воплощённой в Конституции РФ, учитывающей интересы обеих социально-половых групп общества.

Гендерное право, всё то далёкое различное, а порой противоположное, наличествующее в мужчине и женщине по воле Создателя, для дополнения друг друга с целью его биологической целостности, – должно нести целостность социальную. Именно на гендерное право возложена обязанность отражать биологическую целостность человека в гражданском праве, формируя тем самым целостность социальную. Разум и культура человека порождают социальное с учётом биологического природного и веяния времени. Природное единство человека, кроющееся в его половых различиях, должно быть и единым социальным, инструментом единения которого должно стать гендерное право.

Гендерное право сполна отвечает основополагающим нравственно-правовым принципам гражданского права: справедливости, добросовестности, разумности и гуманности. Единая основа первого и второго говорит об их близком родстве, возможности и необходимости их единения, и тем самым развития и совершенствования современного российского гражданского права, приведения его в соответствие с уровнем развития и потребностями общества эпохи Антропоцена.

Таким образом, исходя из сказанного, можно дать не претендующее на универсальность определение, но тем не менее, выражающее смысловое значение гендерного права.

«Гендерное право» – это специфическая часть Гражданского права мужчины и женщины, правовой смысл и правовая насыщенность которой исходит в конкретной социальной обстановке из природных гендерных, а стало быть социальных отличий, правовой вектор которого (права) направлен на сохранение баланса социального равенства и равноправия, как источника достижения равных результатов мужчины и женщины.

Вопрос научного освещения гендерного права в цивилистике обозначен слабо. Дискурс этого вопроса больше носит социально-политический аспект, нежели научно-правовой. Среди диссертационных работ, единицы, которые посвящены уголовному и уголовно-процессуальному праву, затрагивающим этот вопрос, а также – конституционному праву и, теории и истории права и государства; истории правовых учений. Но, гендерные права, начинаются в гражданско-правовых отношениях, регулируемых Гражданским правом, поэтому изначальное их освещение и должно иметь «гражданские» истоки.

Тем более, диссертационные и иные научные публикации, не рассматривают гендерное право концептуально. Эти работы, всё же носят в большей степени фрагментарный или контекстный характер восприятия гендерного права, не охватывающего целостности и последовательности раскрытия социальной и правовой сущности гендерного права и не показывающие его глубокой философско-правовой проработки. Поэтому, задача первостепенной важности, теоретически глобально подойти к этому вопросу, диалектически соединив в интеграционное единство равенство и равноправие обеих социально-половых групп с биологической и социальной сущностью гендерного права. Автор глубоко уверен, что теория гендерного права, как потенциальная цивилистическая разработка, будет весомым дополнением и развитием теории Гражданского права.

Само Гражданское право, практическая часть которого отражена в Гражданском кодексе РФ, должно получить гендерные нормативные положения в первой части Кодекса, коррелируя при этом с принципом-нормой – «добросовестность», исходящего из понятия нравственности и олицетворяющим собой все принципы права. Добросовестность, понятие ёмкое, включающее в себя и гендерную добросовестность отношений. Отношения между мужчиной и женщиной, имеющие непосредственные прямые отношения, равно как и опосредованные, могут носить лишь высоконравственный добросовестный характер, поэтому правовая гендерность – есть составляющая добросовестности, всех основополагающих нравственно-правовых принципов. Гендерные права должны детерминировать современное российское Гражданское право в том его правовом объёме и качестве, чтобы оно соответствовало духу эпохи Антропоцена.

В Гражданский кодекс РФ должно быть внесено положение, базового толка, характеризующее современные отношения в обществе мужчин и женщин, обязывающее уважать гендерное равноправие и равенство. В Гражданском кодексе РФ, должно быть продолжено развитие части 3 статьи 19 Конституции РФ и быть сказано: *«Гражданские права мужчины и женщины исходят, толкуются и правоприменяются с учётом естественно-природных гендерных отличий, исторической и настоящей культуры понимания этих отличий, обычаев и особенностей конкретного сообщества, уважающих не только действующие законы, но и общественную нравственность».*

Заключение.

Актуальность статьи назрела временем бурных перемен, достигнутым уровнем изменения общества и общественных отношений в наступившую эпоху Антропоцена, Веяние времени требует не просто регулирования отношений, исходя из чисто гражданских позиций, зафиксированных в Конституции РФ и Гражданском кодексе РФ, но и более тонкого «дипломатичного» подхода в этом вопросе, обусловленного наличием природных, а стало быть и социальных различий между мужчиной и женщиной.

В статье, в пояснительной форме показаны эти моменты, побудившие автора к поднятию вопроса гендерности, который касается каждого гражданина общества. Статья по мнению автора может побудить цивилистический интерес к обозначенной тематике и активизировать это исследовательское направление.

Список литературы

1. «Гендерное равенство» или война против природы человека и традиционной человеческой семьи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/julia_ma/post352605834/ (дата обращения: 11.05.2017).
2. Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин Пекин, 4-15 сентября 1995 года.
3. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: диссертация на соискание учёной степени кандидат юридических наук. С. 211. Владивосток, 2009.
4. Мезенцева Е. Гендерное измерение в программах социально-экономического развития: эволюция методологических подходов и целевых критериев. Московский центр гендерных исследований. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. Москва, 2012.
5. Нечаева О.В. Гендерные проблемы России как социального государства: конституционно-правовое исследование: диссертация на соискание учёной степени кандидат юридических наук. С. 268. Саранск, 2007.
6. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.
7. Хачак Б.Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы: диссертация на соискание учёной степени кандидат юридических наук. С. 206. Краснодар, 2014.
8. Чвыкалов В.В. Гендерное равенство в праве: историко-правовое исследование: автореферат диссертация на соискание учёной степени кандидат юридических наук. С. 261. Ростов на Дону, 2012.